

(Мінская швейная фабрыка “Кастрычнік”) адзначала ў сваім лісце наступнае: “Кватэрныя ўмовы мае дрэнныя. Жыву ў памяшканні, якое вось-вось абваліцца. Нягледзячы на гэта, фабкам не ідзе мне насустрач. Абмежаваліся толькі тым, што яшчэ ў 1935 г. зрабілі абследаванне маёй кватэры. І колькі б я пасля гэтага ні зварочвалася ў фабкам, заўсёды атрымлівала адказ: “Мы нічым не можам дапамагчы” [15, с. 3].

Такім чынам, стаханаўцы па выніках сваёй выдатнай працоўнай дзейнасці атрымалі ад дзяржавы шэраг прывілей у выглядзе выдзялення ім дэфіцытных тавараў, аказання бясплатных або льготных бытавых паслуг. Усе пералічаныя меры былі звязаны з задавальненнем толькі самых элементарных жыццёвых патрэб. У некаторых выпадках з-за фармалізму мясцовых кіраўнікоў і кепскага фінансавага становішча преравагі ў бытавой сферы мела толькі абмежаванае кола найлепшых перадавікоў, а астатнія стаханаўцы не маглі атрымаць нават належных умоў для жыцця.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выкананы гадавы план // Звязда. – 1935. – 20 лістап. – С. 4.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці. – Ф. 102. Воп. 1. Спр. 364.
3. Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі. – Ф. 5451. Воп. 19. Спр. 240.
4. Заводская лавка без товаров (письмо рабочих стахановцев) // Рабочий. – 1936. – 14 марта. – С. 3.
5. Занальны дзяржаўны архіў у горадзе Полацку (ЗДА у г. Полацку). – Ф. 104. Воп. 1. Спр. 92.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 8961.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 9040.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 10776.
9. НАРБ. – Ф. 265. Воп. 1. Спр. 4238.
10. НАРБ. – Ф. 265. Воп. 1. Спр. 4313.
11. НАРБ. – Ф. 277. Воп. 1. Спр. 444.
12. НАРБ. – Ф. 283. Воп. 1. Спр. 694.
13. НАРБ. – Ф. 297. Воп. 1. Спр. 60.
14. Предварительные заказы стахановцев на промтовары // Рабочий. – 1936. – 27 янв. – С. 4.
15. Прыходзілі розныя камісіі (пісьмо стаханаўкі) // Звязда. – 1936. – 18 крас. – С. 3.
16. Стаханаўскім шляхам: стаханаўцы Барысаўскай запалкавай фабрыкі : [зб. арт.]. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1936. – 64 с.
17. Стаханаўцы “Камунаркі” : [зб.]. – Мінск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1936. – 64 с.
18. Стахановцы спиртовой промышленности БССР : [сб.]. – Минск : Гос. изд-во Белоруссии, 1936. – 78 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ (1920–1934 ГГ.) (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБЩИНЫ)

Бондарева Е.М. (г. Витебск, Беларусь)

Главнейшим ленинским принципом контроля являлось участие в нем широких масс трудящихся, а сам контроль должен был стать первой массовой школой управления хозяйством в условиях диктатуры пролетариата.

С образованием в 1920 г. Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) новой формой контрольной работы явились массовые обследования, проводимые с участием сотен активистов. Участники массовых обследований выделялись коллективами промышленных предприятий, учреждений, жителями сельских населенных пунктов. В массовых обследованиях, проводимых Витебской губернской РКИ в январе–августе 1921 г., приняло участие 223 рабочих и крестьян [5, л. 1].

Другой формой участия активистов в деятельности органов контроля являлось делегирование трудящихся в РКИ. Работа делегированных на практике осуществлялась следующим образом: они разбивались на группы и во главе с опытным инспектором РКИ посылались как на летучие, так и на плановые ревизии. Как правило, делегированные избирались не более чем на четыре месяца, но после проверки на практических делах часть из них включалась в штат инспекции в качестве постоянных сотрудников.

В 1921 г. из 150 делегированных от фабрично-заводских комитетов и предприятий г. Витебска по окончании срока делегирования изъявили желание продолжить службу в Витебской губернской РКИ и были приняты в число постоянных сотрудников инспекции 10 человек [5, л. 1]. Однако впоследствии в инспекции остались только 2 человека из числа делегированных, остальные вернулись на фабрики и заводы, где их труд гораздо лучше оплачивался. Как свидетельствуют архивные документы, «были и такие делегированные, которых через некоторое время приходилось откомандировывать обратно за непригодностью, ...в инспекцию посылались такие лица, которые не нужны были предприятию» [3, л. 2]. По мере внедрения присущего нэпу хозрасчета стал затруднительным отзыв рабочих и специалистов в распоряжение РКИ, поскольку руководители предприятий отказывались выплачивать им зарплату.

Попыткой найти другую форму привлечения трудящихся к деятельности органов контроля явилась раз-

работка Наркоматом РКИ в августе 1923 г. «Положения о ячейках содействия РКИ» [1, с. 74]. Члены ячеек избирались из среды рабочих и служащих, административных прав они не имели, но зато были уполномочены сообщать в органы РКИ обо всех замеченных недочетах и упущениях в работе организаций и учреждений. На 1 июля 1921 г. на предприятиях и в учреждениях Витебской губернии насчитывалось 70 ячеек содействия РКИ с числом 2 210 членов в них [4, л. 18]. Как свидетельствуют архивные документы, «ячейки содействия не проявляли почти никакой деятельности, а большая их часть существовала лишь на бумаге» [6, л. 5 оборот]. Существенным препятствием в работе ячеек содействия РКИ являлось низкое образование их членов, отсутствие опыта и поддержки со стороны руководства. Так, «ячейка содействия РКИ на обувной фабрике поставила себе в задачу выяснить накладные расходы предприятия в целях их уменьшения. Задача остается не выполненной, так как попытка уменьшения накладных расходов не дает результатов из-за неумения их оценить» [7, л. 26].

В целях рассмотрения жалоб и заявлений граждан о фактах бюрократизма и волокиты, невнимательного отношения к нуждам трудящихся, неправильных действиях государственных и общественных организаций, других недостатках в работе госаппарата при Витебской губернской РКИ, окружных, городских и районных РКИ функционировало Бюро жалоб.

В работе бюро жалоб принимали участие рабочие заседатели. Они избирались сроком на 1 год на общих фабрично-заводских собраниях рабочих наиболее крупных предприятий. В Бюро жалоб Витебской окружной РКИ было избрано 34 рабочих заседателя [10, л. 175]. В работе Бюро жалоб Оршанской окружной РКИ принимало участие 20 рабочих заседателей [14, л. 43]; Полоцкой окружной РКИ – 50 рабочих заседателей [13, л. 22]. Широкое привлечение трудящихся масс к рассмотрению жалоб должно было способствовать достижению наибольшей объективности, значительному сокращению сроков их разрешения. Так, в апреле 1929 г. Бюро жалоб Витебской окружной РКИ были изучены причины длительного рассмотрения жалоб граждан в налоговой комиссии финансового отдела Витебского окрисполкома. Жалобы налогоплательщиков здесь разбирались в среднем 143 дня. Причем около 18% из них возвращались на дополнительную перепроверку. По инициативе Бюро жалоб при поддержке профорганизации руководством финансового отдела Витебского окрисполкома были приняты меры к улучшению постановки разрешения жалоб: установлены дни заседаний налоговой комиссии, определены сроки дачи заключений по жалобам инспекторами и районными налоговыми комиссиями. В результате принятых мер на подавляющее большинство жалоб стали поступать ответы в основной двухнедельный срок, улучшился прием посетителей [12, л.22-26].

Немалое значение в борьбе с бюрократизмом, косностью аппарата и его пренебрежительным отношением к нуждам трудящихся имели отряды (группы) «Легкой кавалерии». Группы «Легкой кавалерии» создавались с 1928 г. на предприятиях, в учреждениях, вузах. Они формировались на добровольных началах из комсомольцев и беспартийной молодежи. Руководили ими комитеты комсомола через штабы, выбираемые на слетах «Легкой кавалерии». По состоянию на 1 мая 1930 г. в г. Полоцке действовало 12 групп «Легкой кавалерии» в количестве 125 человек, в каждом районе округа также имелись группы «Легкой кавалерии» с количеством от 20 до 35 человек в каждой [13, л. 16]. Совместная работа «кавалеристов» и РКИ заключалась, во-первых, в привлечении групп «Легкой кавалерии» для расследования поступающих жалоб, во-вторых, они широко вовлекались в массовые проверки и обследования. Одним из эффективных методов работы групп «Легкой кавалерии» являлось проведение «налетов» (так назывались проверки различных организаций, учреждений и предприятий по соблюдению трудовой дисциплины). Например, в октябре 1930 г. такие «налеты» «кавалеристов» были проведены на организации и учреждения г. Лепеля. В результате были выявлены многочисленные случаи опоздания на работу, а учреждениям было предписано завести журналы учета прихода сотрудников на работу [8, л. 2]. Группами «Легкой кавалерии» в августе 1933 г. был проведен ряд «налетов» по проверке ночных сторожей в колхозах и совхозах Бегомльского района. В результате был «выявлен ряд случаев, когда сторожа вместо дежурства спали дома» [15, л. 11]. По итогам проверок были приняты соответствующие меры к нарушителям трудовой дисциплины.

Помощь окружным и районным РКИ в искоренении волокиты, бюрократизма и халатного отношения к работе оказывали комиссии (секции) РКИ при местных Советах, созданные в марте 1929 г. Секции РКИ состояли из добровольно записавшихся в нее членов горсовета, сельских и местечковых Советов, представителей профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов, месткомов, делегатских собраний работниц, комсомольских и партийных организаций и др. Как свидетельствуют архивные документы, секция РКИ при Полоцком горсовете по состоянию на 1 мая 1930 г. насчитывала 38 человек. Хотя члены секции участвовали в проверке приема посетителей в учреждениях г. Полоцка, однако активность работы секции была слабой. Полностью отсутствовало руководство работой секции со стороны президиума горсовета [13, л. 15]. Секция РКИ при Витебском горсовете по состоянию на 1 ноября 1931 г. насчитывала 30 человек. Проверки работы Витебской льнопрядильно-ткацкой фабрики «Двина», Витебской государственной очковой фабрики им. Р. Люксембург, Витебского государственного пивоваренного завода им. Бебеля вследствие некомпетентности членов секции РКИ «превратились в поверхностное ознакомление с деятельностью указанных предприятий» [11, л. 13].

Согласно постановлению Президиума ЦКК КП(б) и Коллегии РКИ СССР от 7 августа 1931 г. на промышленных предприятиях, в совхозах, МТС и колхозах создавались группы содействия РКИ [2, с. 359]. В первую очередь они создавались на крупных предприятиях, в совхозах и колхозах. Группы содействия организовывались из людей, добровольно желающих в них работать и выдвинутых в порядке общественной нагрузки низовыми

партийными, комсомольскими организациями, инженерно-техническими секциями, депутатскими группами, женскими делегатскими собраниями. Они боролись за правильную организацию труда, укрепление трудовой дисциплины, повышение качества выпускаемой продукции, внедрение рационализаторских предложений, организационно-хозяйственное укрепление колхозов, с бесхозяйственностью, растратой, бюрократизмом и волокитой. По состоянию на 1 ноября 1931 г. группы содействия РКИ были созданы на 15 крупных предприятиях г. Витебска (Витебском заводе сельскохозяйственных машин и орудий № 3 «Красный металлист», Витебской государственной швейной фабрике «Знамя индустриализации», Витебской льнопрядильно-ткацкой фабрике «Двина» и др.) и 6 групп – в управлении Витебского железнодорожного узла [9, л. 16]. Члены групп привлекались к расследованию жалоб, газетных заметок, проведению проверок.

Таким образом, становление и развитие форм и методов работы РКИ проходило на основе ленинских принципов контроля. Однако привлечение трудящихся к обследованиям было связано с немалыми трудностями: отсутствие подготовленных кадров, проблемы с оплатой труда рабочих, привлекаемых к заданиям, выполняемым в рабочее время или связанным с выездом в другую местность. Хотя в работе органов контроля принимали участие ячейки содействия РКИ, секции РКИ при Советах, группы «Легкой кавалерии», группы содействия РКИ, бюро жалоб и др., привлечении к деятельности РКИ широких масс рабочих и крестьян не было выполнено. Идея В.И. Ленина об отмирании государства и выполнении государственных функций населением, в первую очередь рабочими и крестьянами осталась не реализованной. Система контроля, формы и методы работы РКИ были далеко не совершенны.

Вместе с тем, всестороннего изучения и осмысления требует феномен массовости контроля, механизм контрольной деятельности. Решение этих задач должно исходить из признания того факта, что контроль стоял у истоков тоталитаризма, формировал соответствующий ему политический облик страны, способствовал складыванию бюрократической государственной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию государственного аппарата: Сборник документов. – М.: Мысль, 1964.
2. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917-1975). Сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975.
3. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (ГАВО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 18 А.
4. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 146.
5. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 186.
6. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 521.
7. ГАВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 524.
8. ГАВО. Ф. 1461. Оп. 1. Д. 15.
9. ГАВО. Ф. 10058п. Оп. 1. Д. 26.
10. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 54.
11. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 67.
12. ГАВО. Ф. 10073п. Оп. 1. Д. 652.
13. ГАВО. Ф. 10075п. Оп. 2. Д. 106.
14. ГАВО. Ф. 10077п. Оп. 1. Д. 41.
15. ГАВО. Ф. 10089п. Оп. 1. Д. 34.

КОНТРОЛЬ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ЗРЕЛИЩ ГОМЕЛЬСКИМ ОКРЛИТОМ В 1927–1930 ГГ.

Козлов А.А. (г. Витебск, Беларусь)

Массовые мероприятия и зрелища всегда являлись важной частью общества и конец 1920-х гг. не был исключением. Все мероприятия, независимо от их вида, контролировались органами цензуры. В настоящее время эта тема еще более актуализировалась в связи с появлением новых средств массовой коммуникации, таких как телевидение и интернет.

Цель статьи – показать основные направления в работе Гомельского окрлита по контролю массовых мероприятий и зрелищ. Система цензуры того времени была представлена следующим образом: во главе – центральный аппарат Главлита, в союзных и автономных республиках – республиканские главлиты, в округах – окрлиты, областях и краях – соответственно облкрайлиты, в городах – горлиты, районах – райлиты и, наконец, – уполномоченные при крупных издательствах, газетах, радио, а позднее и телестудиях [1]. В состав Главлита первоначально входил Главрепертком (Комитет по контролю за зрелищами и репертуаром), созданный 9 февраля 1923 г. (с 1928 г. вошел в состав Главискусства). Помимо драматического репертуара, Главрепертком с течением времени стал контролировать любые публичные зрелища и выступления, начиная с лекций, докладов и заканчивая эстрадными и даже музыкально-танцевальными вечерами [2, с. 115]. На местном уровне эти же